

Глава 28.2

Дуань Юй медленно посмотрел на нее. Его глаза были наполнены пожирающей тьмой: "Очень хорошо. Теперь расскажи мне об отношениях между семьей Му и нашей страной."

Попав в трудное положение, монах подготовил себя и начал: "Во время строительства нашей страны, большинство малых стран в округе сдались и добровольно приняли верность, став вассальными государствами. Только семья Му из Си Юй храбро заявила, что лучше умрет, чем повинуется... Император был в ярости от этих слов и послал две тысячи элитных солдат, чтобы уничтожить их страну. В конце... в конце..."

"Что в конце?" - голос Дуань Юя был ледяным, будто без эмоций.

"...В конце императорская семья Му была полностью уничтожена. Ни единого человека не осталось. В результате чего физическая и жизненная сила племен Му была подавлена и сдвинута на границы Си Юй. Поэтому они больше не являются отдельной страной."

Голос молодого монаха, казалось, плыл через километры. Цинцяо чувствовала, что ее тело упало в ледяную пещеру. Ее лицо застывало дюйм за дюймом.

Что это было? Что это была за шутка?

Что за императорская семья? Что за цветок сливы? О небеса, я переместилась сюда, чтобы родиться с этой родинкой?! Ребенок, который был подменен, появление знака цветка сливы, странное происхождение. Все это было слишком надуманно и мелодраматично.

Ухх, там был Цзин Тао. Он играл роль рыцаря Хао Чжэня. Лидер шумных сцен на всю жизнь остается лидером. Кажется, что я не могу оторваться от него даже после перемещения!

(П/П: Хао Чжэнь - главный герой драмы с этим же именем, который нашел принцессу. В начале драмы императорская наложница подменила девочку на мальчика, чтобы притвориться, что родила дочь. Чтобы найти свою дочь, она сделала ей клеймо цветка сливы на плече. В начале своей карьеры Ма Цзин Тао прославился своими шумными сценами.)

Она хотела посмеяться над собой, но смогла только подергать ртом.

"...Даже если я и сирота из императорской семьи Му, что это меняет?" - ее лицо было смертельно бледным. Она стиснула зубы и сказала: "Я же не помню того, что было сто лет назад. Кроме того, если бы и знала, что бы смогла сделать одна слабая девушка?"

"Ты мне и расскажи," - слабо улыбнулся Дуань Юй и приблизил свое лицо к ней, - "Это же ты похитила наследного принца и украла священный предмет секты Мо. Расскажи мне, что ты об этом думаешь?"

"Я... я его не похищала! Это никак не связано с сектой Мо!" - Цинцяо была очень напугана и поспешно накрыла браслет на своем запястье, - "Я не навредила наследному принцу и всегда относилась к нему хорошо, я давала ему много еды и кормила сама... Можете спросить его..." Чем больше она говорила, тем более бессвязной становилась ее речь. Она знала, что ее душевное состояние уже нарушено.

Дуань Юй приблизился к ней еще ближе и прошептал на ухо: "Правда? Если это никак не связано с девятью глухими колокольчиками, то зачем ты приложила столько усилий, чтобы найти все эти магические предметы? Не говори мне, что не знаешь, что будет, если ты

соберешь все четыре магических предмета!" Больше не сказав ни слова, он отошел. Его осанка была прямой, а глаза светились алым цветом: "Молодой монах, расскажи, что будет!"

Тот наклонился, держа руки впереди. С болезненным выражением лица он сказал: "Э Ми То Фу. Когда все четыре предмета "неба, земли, человека и инструмента" будут собраны вместе, не останется ничего, чего они не смогут сделать. У них будет сила для совершения абсолютно любого желания, они могут даже изменить волю небес. Владелец всех четырех предметов сможет стать правителем мира."

Дуань Юй поднял голову и рассмеялся. Он жестоко спросил: "Как еще ты можешь ответить? Все еще будешь все отрицать? Не говори мне, что не собиралась изменить судьбу и вернуть свою страну!"

Опасаясь его безжалостного взгляда, она посмотрела на него и ничего не сказала.

Через некоторое время она снова вернулась в чувства. С паническим выражением лица она сказала: "Молодой монах, где твой аббат? Где великий мастер Кун Кун? Это не то, что он мне тогда сказал. Он..."

Молодой монах повернулся к ней и низко поклонился: "Аббат путешествует уже несколько месяцев. Его нынешнее местоположение неизвестно."

"Тогда... быстро отправляй людей на его поиски!" - Цинцяо беспокоилась все больше, - "Он может доказать мою невиновность. Тогда я не знала, как вернуть свою настоящую личность. Я не хотела идти против воли небес и восстанавливать страну. Пожалуйста, умоляю. Помогите мне его найти!"

Молодой монах посмотрел на нее и, извиняясь, мягко покачал головой.

"Пожалуйста, умоляю тебя..." - сказав это, она кое-что придумала. Она вдруг повернулась к Дуань Юю и сказала: "Ах, верно! Где мой отец? Он знает о цветке сливы? Будете ли вы делать с ним что-то из-за этого?"

Цвет лица Дуань Юя вернулся к норме. Он посмотрел на нее и сказал высоким тоном: "...Мы все еще расследуем. Из-за этого мне и пришлось притвориться на холме, что я не знаю тебя. В конце концов, единственными людьми во дворце, знающими твою настоящую личность, являемся я и мистер Ци. В будущем, если мы узнаем, что твой отец об этом не знал, то казнят только девочку по имени Ду Чунь Цзяо. Если же он знал..." - Дуань Юй на мгновение замолчал, нахмутив брови, - "тогда вся твоя семья до третьего колена будет казнена за содействие. Ни одного в живых не останется."

бум

Тело Цинцяо упало на твердый каменный пол.

Ее зубы непрерывно дрожали от страха. Из ее глаз лились слезы и превращались в туман. Все разваливалось.

Покинув тюремную камеру, Дуань Юй увидел человека в черном, который ждал у края стены: "Ты довольно быстро." Дуань Юй посмотрел на него и поднял угол губы: "Ты не зайдешь повидаться с ней?"

"Малыш Дуань!" - встревоженно посмотрел на него человек, - "Почему ты так бесчувственен?"

"Ох, я был бесчувственным?" - он задумчиво посмотрел на человека перед собой, - "Я думал, что уже хорошо к ней отношусь."

"Почему ты веришь словам этого монаха?" - мужчина в черном прервал его. Его вид показывал раздражение: "Он - ничтожный человек. Вдруг у него есть свои злые намерения?!"

"У Кун - ученик великого мастера Кун Куна," - его взгляд проносился от одного человека к другому. Он методично сказал: "Кроме того, я лично видел родинку у Цинцяо. Это не подделка."

"Даже... даже если она сирота из императорской семьи Му, тебе не нужно убивать ее!" - голос человека начал дрожать, - "Она выросла в семье Гу Шаншу. В ее жизни всегда были комфорт и легкость. Зачем ей восстанавливать страну?"

"Откуда тебе точно знать, что ей это не надо?" - выкрикнул Дуань Юй и неодобрительно посмотрел на него, - "Все было бы нормально, если бы она была просто сиротой, но она же одержима этими четырьмя предметами. Скажи, разве ты сам не находишь это подозрительным?"

"...Малыш Дуань! Человеческая жизнь вне ценности! Ты не можешь действовать, не подумав!" - человек в черном уже знал, что решил Дуань Юй, и его лицо побледнело, - "Даже если так, вы же сами выбрали ее своей невестой. Разве у вас нет к ней никаких чувств?"

Невозмутимый Дуань Юй поднял бровь и усмехнулся: "Чувства? Это совершенно ненужная вещь. У меня нет таких требований в жизни. Пока все идет так, как нужно, я продолжу жить так, как привык." Он поднял руку и мягко взял за нефритовый кулон на его талии: "Но... если кто-то решит нарушить мои планы, то мне ничего не останется, кроме как вырвать их жизни с корнями, без шанса на восстановление,"

С тихим шепотом он поднял глаза и улыбнулся: "Лучше убить сотню невиновных, чем освободить одного виновного. Мистер Ци, ты должен понять это,"

Человек напротив него полностью замолчал.

Через некоторое время мистер Ци тихо сказал: "Я просто беспокоюсь, что ты будешь об этом жалеть."

"Жалеть?" - слабо улыбнулся Дуань Юй. В его глазах была видна усмешка: "Я с нетерпением буду ждать этого чувства," - сказал он, обернулся и ушел.

"Малыш Дуань, я надеюсь, что ты не поступишь, как я тогда..." - мистер Ци посмотрел на удаляющуюся фигура Дуань Юя и мрачно сказал, - "...Когда ты испытаешь это чувство, будет уже слишком поздно."

Слишком поздно. Слишком-слишком поздно.

К тому времени, как ты почувствуешь сожаление, даже если ты достаточно силен, чтобы прикрыть небо, то все равно не сможешь изменить прошлое.